

Сектор газетных и журналов, вырезок
Мосгорсправна НК

Мясницкая, 26-В

Тел. 94-66

Вырезка из газеты

Труд

27
Москва

от 5 ИЮН 1935

ТАКОЙ ЛИ ДОЛЖНА БЫТЬ ПОМОЩЬ ТЕАТРУ ТРАНСПОРТА?

Волею транспортной общественности Московский театр транспорта был полтора года назад реорганизован. МХТ-2 принял над ним шефство, организовав художественное руководство молодым театром. За это время театр, работающий двумя группами, дал 8 постановок. Все они показывались на общественных просмотрах, отмечались статьями на страницах центральной печати, отзывами сотен железнодорожных коллективов и организаций.

Рецензент «Труда» А. Григорьев посетил состоявшийся в МХТ-2 просмотр одной из последних премьер театра — комедии «Трудные времена». Он присутствовал также на летучем обмене мнений после постановки, который имел место за кулисами театра. Этого рецензенту «Труда» показалось достаточным, чтобы выступить со статьей «Таким ли должен быть театр транспорта?».

Не думайте, что рецензенту не нравился Московский театр транспорта. Он признает, что все 8 постановок театра, в том числе «Трудные времена», «показали большие художественные успехи коллектива» («Труд», 28 мая). Но он негодует против репертуара театра.

На летучем обсуждении за кулисами, о котором говорит «Труд», руководители театра рассказывали, как театр борется за создание пьесы на ж.-д. тему.

В течение одного года театр рассмотрел четыре заказанных им пьесы; авторы переделывали эти пьесы по указаниям театра. И все же от всех четырех пьес пришлось отказаться: они не отвечали тем высоким требованиям, которые транспортный театр предъявляет к транспортной пьесе. Сейчас театр вновь работает с двумя драматургами над пьесами. Допустимо ли в итоговой статье о молодом театре обойти эту борьбу театра за создание пьесы из области железнодорожной тематики? «Труд» не упоминает об этой работе театра. У читателя создается впечатление, будто театр транспорта чуждается и транспортных пьес, и вообще советского репертуара. Разве не оскорбительно обвинение, будто молодой театр охотится за «оригинальными названиями в афише». Оригина-

льность названия — не преступление, но высказывание с трудом «Труда» недвусмысленно: театр, видите ли, гонится за «хлесткой», прельщающей только своим названием, пьесой. Это что же: «Бешеные деньги» (Островский) или «Памела Жиро» (Бальзак), или советская пьеса «Часовщик и курица», премированная на всесоюзном конкурсе пьес, или пьеса молодых советских драматургов «Шестеро любимых» и «Молодой человек», только недавно поставленные театром.

Конечно, мы далеки от мысли утверждать, что у нас, у молодого театра, не имеющего ни своего театрального помещения, не выковавшего еще своих, нужных, близких театру драматургов, благополучно все с репертуаром. Да, наша репертуарная линия еще не найдена; это не дает, однако, никому права обвинять ж.-д. театр в погоне за сомнительным репертуаром.

Комедию «Трудные времена» мы не рассматриваем, конечно, как выражение основной репертуарной линии театра. Но вместе с Главным репертуарным комитетом, вместе с Ленинградским театром оперы (б. Александринский), включившим эту комедию в свой репертуар, вместе с значительной частью театраль-

Руководители транспортного театра правильно спрашивают: такой ли должен быть помощь театру транспорта? Особенно удивительно, что А. Григорьев, рецензент «Труда», вместо того, чтобы поставить вопрос о реальной помощи молодому профсоюзному театру, до сих пор, кстати, не имеющему помещения, достаточной помощи ЦК ж.д. и культотдела ВЦСПС, исходя из своих, мягко выражаясь, индивидуальных вкусов, обвиняет театр в «отсутствии ясных принципов в составлении репертуара».

Когда театр зарождался в тяжелых условиях, когда нужна была всемерная помощь, чтобы поставить на ноги один из немногих действительно художественно крепких профсоюзных театров, Григорьев молчал. А теперь, когда театр становится на активный путь творческой борьбы за советский репертуар,

ной критики мы отказываемся признать ее «банальной французской комедией», как это кажется А. Григорьеву. В «Литературной газете» сообщалось, что французская радикальная критика ставила на одну доску «Трудные времена» — пьесу о закате буржуазии — с «Женитьбой Фигаро» — пьесой о закате аристократии. С таким восторженным отзывом также трудно согласиться, как и с уничтожающей оценкой А. Григорьева. Но рабочая аудитория, которой мы показывали «Трудные времена», комедию прекрасно принимает. Рабочий зритель понимает, что существо этой пьесы — тема кризиса буржуазии и экономического и морального, и что это отнюдь не придаток перевода, как это кажется автору статьи в «Труде».

Театр транспорта нуждается в помощи. Его методы должны быть более действенными, чем до сих пор. ЦК ж.-д. должен обеспечить театру и репертуар и помещение. Нужна здоровая критика работы театра. Но мы решительно возражаем против наскоков сомнительной точности и авторитетности.

Художественный руководитель засл. артист Б. АФОНИН.

Директор театра ГОЛОВАНОВ.

А. Григорьев начинает применять метод оглоблевой критики.

Есть еще недостатки у растущего театра. Но правильнее было бы развернуть борьбу за действительную помощь театру, который забыт ЦК союзом железнодорожников и незаслуженно находится в полном пренебрежении культотдела ВЦСПС.

Это будет лучше, тов. Григорьев, чем давать крепнущему театру, обеспеченному твердым художественным руководством МХТ-2, наивные советы, в роде того, что «нужно дублировать лучшие пьесы из репертуара столичных театров».

Театру транспорта нужна настоящая помощь, чтобы непрерывно возрастала его роль, как центра социалистического искусства на транспорте.